

Александр Орлов
Духовный путь в Кашмирском Шиваизме

Отрывок из вступления к книге
«Утпаладева. Узнавание Ишвары. Часть II»

...

Шамбхавопайя

Путь *анупайи* осуществляется в сфере абсолютной реальности, характеризуемой единством и равновесием сил воли, знания и действия, а также отсутствием различности и выделенности триады Шива-Шакти-Нара, где Шива соотносится с субъектом и единством, Шакти — со знанием/познанием и единством во множестве, а Нара — с познаваемым и множеством. В том случае, если йогин оказывается не способен укорениться в *анупайе*, ему придется использовать те или иные методы для реализации своей высшей духовной цели. Это означает, что он будет пребывать в сфере, где произошло выделение триады Шива-Шакти-Нара, то есть возникло различие между познающим, познанием и познаваемым, а также, соответственно, между волей, знанием и действием. Именно в этой области бытия реализуются такие духовные пути, как *шамбхавопайя*, *шактопайя* и *анавопайя*. Абхинавагупта в *Тантралоке* пишет, что методы *шамбхавопайи* основываются на единстве (*abheda-upāyam*), *шактопайи* — на единстве во множестве (*bheda-abheda-ātma-upāyam*), а *анавопайи* — на множестве и двойственности (*bheda-upāyam*)¹. При этом духовный путь устроен так, что поглощение, *самавеша* (*samāveśa*)², *анавопайи* ведет к поглощению *шактопайи*, а поглощение *шактопайи* — к поглощению *шамбхавопайи*. Таким образом, для тех практиков, которые используют те или иные средства для достижения освобождения, имеется необходимость в достижении стадии *шамбхавопайи*, чтобы, опираясь на состояние *нирвикальпы* (*nirvikalpa*), узнать свою истинную Самость в сфере *анупайи*.

Путь *шамбхавопайи* пролегает в сфере за пределами ментального конструирования. Относительно состояния адепта *шамбхавопайи* Абхинавагупта в *Тантралоке* пишет, что тот, кто реализовал возвышение и установление сознания в сфере, отделенной от ментального конструирования, *авикальпы* (*avikalpa*), становится Шивой, независимо от того, каким способом было осуществлено вхождение в это состояние³. То есть в триаде «познающий-познание-познаваемое» такой йогин пребывает в позиции познающего.

Но что собой представляет это лишенное мыслей состояние? Абхинавагупта пишет:

«Когда Сердце [сознания] чисто (*nirmale hrdaye*) и [свободно от мыслеформ], оно становится обителью света, который освещает сияющую первозданную равнину (*prāgrabhūmi*) вместе со всеми категориями существования. Тогда [йогин] через него осознает свое тождество Шиве, который есть чистое Сознание»⁴.

¹ Тантралока, 1.229. Пер. Габриэля Прадипака, сайт <https://www.sanskrit-trikashaivism.com/>

² Здесь идет речь о поглощении индивидуального в универсальном, божественном.

³ Тантралока, 1,210. Пер. Габриэля Прадипака, сайт <https://www.sanskrit-trikashaivism.com/>

⁴ Тантралока 1.211. Цит. по Mark S.G.Dyczkowski, *The Doctrine of Vibration*. Motilal Banarsidass Publishers, Delhi, 2000.

Здесь идет речь об осознании первичного истока восприятия (*prathamālocana*), то есть об осознании того света сознания, который пронизывает «до-когнитивный» волевой импульс. Согласно Трике, *иччха-шакти* предшествует *джняна-шакти* и *крийя-шакти*. То есть именно воля является причиной и лежит в основании света познания и освещаемых им объектных проявлений. *Шамбхавопайя* — это путь осознанного пребывания в том потоке воли, который лежит в основании манифестации. Это означает, что рассматриваемое здесь состояние без мыслей (*нирвикальпа*) в данном контексте не является просто безмыслием, которое свойственно и обычным людям в определенные моменты их жизни. Пребывание просто без мыслей — это как бы «эхо» *нирвикальпы*, тот фон, который возникает благодаря ее скрытому присутствию. Состояние *шамбхавопайи* — это состояние великой силы потенциальности манифестации, и оно наполнено Шакти, ибо Шива без Шакти — это просто труп. И это состояние наполнено бесчисленными потенциями проявления, ядро которых представлено 50-ю силами, выражаемых 50-ю буквами санскритского алфавита. Согласно Абхинавагупте, путь *шамбхавопайи* — это, по сути, путь недискурсивного рефлексивного осознания пятидесяти фонем санскритского алфавита, которые являются содержательным аспектом Божественной Воли. Абхинавагупта в *Паратришике* пишет: «Таким образом, сила самодостаточности (*svātantrya-śakti*) в форме Воли, покоясь в своем собственном блаженстве (*ānanda*), обозначается как великая, трансцендентальная эманация (*mahā-sṛṣṭi*)⁵. Эта великая эманация представляет собой собрание всех фонем санскритского алфавита, каковое в своей полноте называется *шабдарашу* (*śabdarāśi*), или *шабдарашубхайрава* (*śabdarāśibhairava*)⁶. Каждая из букв санскритского алфавита в своем истинном архетипическом смысле представляет собой отдельное фонематическое рефлексивное осознание, *варна-парамаршу* (*varṇa-parāmarśa*), проявляющееся как определенная порождающая сила выражающего свое воление субъекта, *вачака* (*vācaka*). Но великая эманация, невзирая на свое многообразное содержание, характеризуется единством и недвойственностью, относясь к сфере высшей Речи, *паравак* (*parāvāk*). Это связано с тем, что все пятьдесят фонематических осознаний (*varṇa-parāmarśa*) содержатся в едином акте рефлексивного осознания, *амарше* (*āmarśa*) Шивы как божественного субъекта⁷. На этом уровне отсутствует какая-либо объективность, и здесь высшая воля не имеет объекта, на который она была бы направлена.

Совокупность пятидесяти фонем может быть представлена посредством фонем «а» и «ha», которые, соединенные посредством *винду* (*vinḍu*) «ṁ», образуют АХАМ (*ahaṁ*), символизирующее высшее «Я», Самость. В контексте обсуждения *шамбхавопайи* вопрос о природе АХАМ (*ahaṁ*) весьма важен, поэтому рассмотрим его несколько подробнее.

Кшемараджа в комментариях к *Шива-сутре* пишет:

⁵ Джайдева Сингх поясняет: «Есть тройная манифестация, *сришти* (*sṛṣṭi*): (1) Та, которая является лишь трансцендентальной эманацией на уровне высшей Речи, *паравак* (*paravak*), есть *махасришти* (*mahā-sṛṣṭi*). Она не дифференцирована. (2) Когда она отражается в *парапара-шакти* (*parāparā-śakti*), т.е. на уровне *пашьянти* (*paśyanti*) и *мадхьямы* (*madhyatā*), то узнается как *парапарасришти* (*parāparā-sṛṣṭi*). (3) Когда же оно полностью дифференцируется в *апара-шакти* (*aparā-śakti*), на уровне *вайкхару* (*vaikhari*), то узнаётся как *апарасришти* (*aparā-sṛṣṭi*)». Абхинавагупта, Паратришикаиварана. М., Амрита-Русь/Шечен, 2006.

⁶ Один из аспектов смысла Бхайравы заключается в том, что это Шива в поглощающем отношении к манифестации, т.е. когда Он как бы поглощает, проглатывает Вселенную. И все, что от нее остается — это чисто субъективная причинная составляющая, выражающееся как совокупность фонем санскритского алфавита.

⁷ См. Andre Padoux, Vāc, The Concept of the Word in Selected Hindu Tantras. State University of New York, 1990.

«В этих *ūṣṭmā*-буквах она (Шакти, или Я-сознание) показывает совершенную *amṛta*-букву «*sa*», которая возникает как предпоследняя из всей манифестации букв, и затем в конце она показывает *прана-биджу* (*prāṇa-bīja* (т.е. букву *ha*)), чтобы продемонстрировать тот факт, что эта Вселенная, состоящая из слов (*vācaka*) и их объектов (*vācya*) и из формы экспансии шести путей (*ṣaḍadhvā*), приходит к своему завершению в букве *ha* (*anāhata-maya*) посредством *ануттара-шакти* (*anuttara śakti*) (т.е. буквы «*a*»).

«*Ha*» — это низшая форма (*apara*) *висарга-шакти* (*visarga-śakti*). В своей тонкой форме она представляет собой постоянно звучащий звук внутри каждой части манифестации, причем природа этого звука такова, что он звучит естественно, спонтанно, без каких-либо усилий с чьей-либо стороны. Он назван *анахатамайей* (*anāhatamaya*), т.е. безударный, или не нуждающийся в органах произнесения. Этот звук всеохватывающий и всепронизывающий, т.е. он охватывает всю манифестацию и пронизывает все составляющие ее компоненты. Также «*ha*» рассматривается как *прана-биджа*, и в этом смысле она является источником всех *пран*. На грубом уровне мы воспринимаем внутри себя «*ha*» как дыхание, и при созерцании последнего начинает осознаваться та тонкая сила, которая лежит в основании природы нашего дыхания. Так, когда мы вдыхаем, то произносим «*ha*»⁸. «*Ha*» как жизненное дыхание привносит во все сущее жизнь, *пранану* (*prāṇana*), т.е. оживляет манифестацию.

Важно обратить внимание на то, что, согласно Кшемарадже, «Вселенная, состоящая из слов (*vācaka*) и их объектов (*vācya*) и из формы экспансии шести путей (*ṣaḍadhvā*), приходит к своему завершению в букве «*ha*». То есть сила «*ha*» охватывает как субъективную (*vācaka*), так и объективную (*vācya*) компоненты реальности. А так как здесь также упоминаются шесть путей, то это значит, что под субъективной компонентой тут понимаются все аспекты «*шабда*», от букв (*varṇa*) до слов и предложений (*pada*), а под объективной — вся манифестация от тонких сил *калаа* до миров, населенных существами (*bhuvana*). Далее Кшемараджа говорит о том, что это завершение манифестации в букве «*ha*» происходит благодаря *ануттара-шакти* (т.е. буквы «*a*»). Действительно, именно *ануттара-шакти* есть одновременно и то первичное недвижимое движение высшей свободной воли, которое лежит в истоке манифестации, и тот безначальный покой, в котором завершается манифестация. И «*a*» также есть единство, символ Шивы, и в этом смысле оно есть субстрат единства манифестации. В мантре АХАМ буква «*a*» символизирует Шиву и единство, а «*ha*» — Шакти и единство во множестве. Для того, чтобы было можно реализовать единство во множестве, изначально требуется наличие единства, и в этом смысле «*a*» есть то, на основе чего и благодаря чему функционирует «*ha*». Но, как не раз утверждал Абхинавагупта, отдельное ограниченное существо связаться с Шивой может лишь посредством Шакти, которая характеризуется как единством, так и множеством. По этой причине именно в «*ha*» завершается фонематическая манифестация, так как через «*ha*» единое («*a*») проявляется во многом и для многого, объединяя, оживляя и одухотворяя его.

Далее Кшемараджа продолжает: «Следовательно, сущность высшей силы великой мантры в форме Высшего Я-сознания, АХАМ-вимарша (*aḥaṁ-vimarśa*), состоит в показе посредством

⁸ Кшемараджа в комментариях к *Шива-сутрам*, цитируя один из афоризмов *Виджнянабхайравы*, пишет: «Дыхание выдохнуто со звуком «*sa*» и затем вдыхается со звуком «*ha*». Таким образом, ограниченная личность (*джиwa*) всегда начитывает эту мантру ХАМСА (*haṁsa*).

значения *пратьяхары* (*pratyāhāra*), что Вселенная лежит в чреве, лоне букв «а» и «ha» (*ahaṁ*), которые символизируют *ануттару* и *анахату*, т.е. Шиву и Шакти»⁹.

Слово *пратьяхара* здесь используется в техническом смысле санскритской грамматики. Оно означает «постижение, охват нескольких различных букв, аффиксов в один слог, слово, осуществляемое посредством комбинирования первой буквы сутры с последней указывающей буквой»¹⁰. *Пратьяхара* первой буквы «а» и последней «ha» образует «aha», который означает «ahaṁ», т.е. «Я», или Самость. Таким образом, «aha» включает в себя все буквы санскритского алфавита, то есть все то многообразие букв, которое, как мы помним, содержится в великой эманации, *махасришти* (*mahāśṛṣṭi*). Но выше уже отмечалось, что сама буква «ha» указывает на то, что в «ahaṁ» в виде 50 букв входит не только великая эманация, в которой все буквы охвачены единым актом осознания, но и их объективные проявления (*вачья*), в сфере которых уже явно проявляется дифференциация. И поэтому для утверждения единства Я-сознания, выражаемого посредством «ahaṁ», в это слово над буквой «ha» добавляется точка — *винду* (*vinḍu*). Это символизирует то состояние сознания, в котором вся манифестация, вся Вселенная во всем ее многообразии собрана в одну точку, в которой субъект и объект нераздельны. Таким образом, точка, или *винду*, над «ha» соединяет «а» и «ha» в единство и показывает, что вся манифестация, хотя и проявляется как развертывающаяся и дифференцированная, в действительности покоится в Шиве и не отлична от Него. Абхинавагупта в *Тантралоке*, раскрывая природу «ahaṁ», пишет: «Это, будучи эмиссией (*visargaḥ*) *шакти*, затем, проявляясь как *бинду* (*bindu*) Шивы, принимает в себя бесконечность Вселенной и тем самым восстанавливает условие Абсолюта (*anuttara*). ...Синтетическое осознание Вездесущности и Всеохватности в недвойственности Шивы и Шакти, т. е. «а» и «ha», известно в силу его полноты как Я (*ahaṁ*)»¹¹. Там же Абхинавагупта поясняет, что «ahaṁ» представляет собой природу Бхайравы.

Итак, «ahaṁ» — это высшая, великая мантра (*paramahāmantra*), которая символизирует единство всеохватывающего рефлексивного осознания эманации, берущей исток в «а», развертывающейся посредством «ha» и покоящейся в свернутом, компактном единстве «ṁ», т.е. *винду*. Следует отметить, что слово «*vinḍu*» происходит из корня «*vid*», который означает «знать». Поэтому «*vinḍu*» — это тот, кто знает, «знающий». Абхинавагупта пишет: «Тот, который является неделимым светом и который в ходе всех дифференциаций не меняется, остается неаффицированным и не отступает от своего присущего единства, тот является *винду*»¹².

Винду — это тот познающий, в единстве рефлексивного осознания которого объединены понимаемые в космогоническом смысле *вачаки* (*vācaka*) и *вачьи* (*vācya*), т.е. совокупность фонем великой эманации и их производных в форме слов, предложений и т.п., с одной стороны, и их объективные проявления — тонкие сущности *таттв* (*kalā*), сами *таттвы* и миры-бхуваны, с другой. Выше мы уже отмечали, что, согласно Абхинавагупте, путь шамбхавопайи неразрывно связан с рефлексивным осознанием 50-ти фонем санскритского алфавита, т.е. субъективного

⁹ Śiva Sūtras, The Yoga of Supreme Identity, Text of the Sūtras and the Commetary Vimarśinī of Ksemarāja Translated into English with Introduction, Notes, Running exposition, Glossary and Index by Jaideva Singh. Motilal Banarsidass, Delhi, 1979.

¹⁰ Там же.

¹¹ Andre Padoux, Vāc, The Concept of the Word in Selected Hindu Tantras. State University of New York, 1990.

¹² Śiva Sūtras, The Yoga of Supreme Identity, Text of the Sūtras and the Commetary Vimarśinī of Ksemarāja Translated into English with Introduction, Notes, Running exposition, Glossary and Index by Jaideva Singh. Motilal Banarsidass, Delhi, 1979.

аспекта манифестации. Но, как мы видели, реализация «*aham*» предполагает также осознание и объективного аспекта манифестации. Так как это осознание осуществляется в состоянии *винду*, т.е. в том состоянии, в котором вся манифестация вновь успокаивается в Абсолютном (*anuttara*) в своей целостности и единстве, то, согласно Абхинавагупте, Вселенная здесь созерцается как проявляющаяся в сознании в форме отражения. Так, в *Тантрасаре* Абхинавагупта пишет: «Все это многообразие сущностей (*bhāva*) есть просто отражения в пустоте сознания, потому что они обладают характеристиками знаков отражения»¹³. В *Тантралоке*, описывая практика, реализовавшего *шамбхавопайю*, он поясняет: «Он воистину Повелитель Вселенной, для которого эта Вселенная — которая состоит из различных групп множества вещей — проявляется подобно отражению в Его сознании. Таким образом, Он единственный отмечен знаком, печатью *шамбхавопайи*, чье рефлексивное осознание (*parāmarśaḥ*) в самом себе наделено такими качествами, как состояние, лишённое мыслей (*avikalpa*), и постоянное восхождение (*sadā-udayaḥ*). Это рефлексивное осознание совершенной субъективности было уже исследовано. Мантры, мудры и т.п. здесь не имеют смысла. Тот, кто достигает этого поглощения *нирвикальпы* снова и снова, достигает состояния Бхайравы, чье другое имя — освобождение при жизни»¹⁴.

Как мы помним, путь *шамбхавопайи* опирается на силу воли (*иччха-шакти*). В *Шива-сутре* в афоризме 1.13 сила воли реализовавшегося йогина рассматривается как богиня Кумари (*kumārī*). Кшемараджа, комментируя данный афоризм с позиции *шамбхавопайи*, пишет, что она названа Кумари, потому что нацелена на игру манифестации и поглощения Вселенной. В комментариях к *Спанда-карикам* Кшемараджа также указывает, что *иччха-шакти* по своей природе связана с такими процессами, как открытие и закрытие глаз Шивы, т.е. манифестацией и поглощением проявленной реальности. Абхинавагупта в *Тантралоке*, описывая состояние йогина на пути *Шамбху*, пишет: «Это (*idam*) возникло из меня, отражено во мне и не отделено от меня. Это — триада средств пути Шамбху. Таким образом, тесное соединение манифестации, поддержания и растворения Вселенной, подобно бусинкам в четках, выполнено посредством методов *Шамбху*» (3-280-281). И далее он продолжает раскрывать данную тему:

«Манифестируя Вселенную в пространстве сознания, *чит-акаше* (*cit-ākāśe*), в моей собственной Самости, Я — ее творец, Я — Вселенная» — посредством такого осознания реализуют природу Бхайравы.

«Все проявленное творение, все шесть путей (*ṣaḍadhvan*) отражены во мне. Я являюсь тем деятелем, который поддерживает, сохраняет их» — через подобное осознание достигается единство со Вселенной.

«Эта Вселенная расплавляется во мне, в неистовом пламени вечно активного сознания» — тот, кто осознает подобным образом, погружается в покой.

«...Вся вселенная во всем ее многообразии возникает из меня, устанавливается во мне, и, когда она исчезает, здесь нет другого (т.е. она поглощается во мне)». Поэтому он, достигнув четвертого состояния, *турьи* (*turiya*), сияет, неделимо воспринимая манифестацию, поддержание и растворение Вселенной». (3-283-287)¹⁵

¹³ Tantrasāra of Abhinavagupta Translated from sanskrit with introduction and notes by H.N. Chakravarty. Rudra Press, 2012

¹⁴ Тантралока, пер. Габриэля Прадипака, сайт <https://www.sanskrit-trikashaivism.com/>

¹⁵ Там же.

Итак, мы видим, что путь *шамбхованайи* тесно связан с реализацией трех сил Шивы: манифестации, *сришти* (*sr̥ṣṭi*), поддержания, *стхуми* (*sthiti*), и поглощения, *самхара* (*saṁhāra*).

Теперь хотелось бы остановиться на следующем важном моменте. Когда мы читаем описание состояние реализации пути *Шамбху*, то может возникнуть впечатление, что тот практик, кто обладает способностью идти этим путем, уже, по сути, есть Шива, Повелитель Вселенной. Но в действительности ситуация является несколько иной. Абхинавагупта пишет: «Состояние бытия, которое есть *авикальпа* (*avikalpa*) и относится к пути *Шамбху*, является также состоянием ограниченного существа. Это состояние не является полным в силу обусловленности, имеющейся в познающем. Но когда эта обусловленность растворяется, данное состояние разворачивается, расширяется (1, 215)». То есть путь *шамбхованайи* — это путь окончательного растворения обусловленного состояния, являющийся завершением двух других путей — *анаванайи* и *шактопайи*.

Абхинавагупта сопоставляет эти три пути с тремя видами силы эмиссии¹⁶, *висарги-шакти* (*visarga-śakti*) (3.211-214). *Авананайя*, соответствующая низшей силе эмиссии, предполагает помещение всего манифестированного в огонь пустоты (*sūnyatā-anale*), благодаря чему реализуется успокоение, умиротворение ума, *читта-вишранти* (*citta-viśrānti*). *Шактопайя*, соответствующая высшей-невысшей силе эмиссии, предполагает обращение всех воспринятых проявлений (чувственных и ментальных) к своему базовому Сознанию, *Сва-самвиду* (*sva-saṁvid*), и этот процесс реализует просветленный ум, *читта-самбодха* (*citta-sambodha*). *Шамбхованайя* связана с высшей эмиссией, и на этом уровне происходит растворение как самого ограниченного ума (*citta*), так и вообще любых видов ограничений. Поэтому высшая эмиссия в данном контексте именуется как «растворение ума», *читта-пралая* (*citta-pralaya*). Таким образом, на путь *шамбхованайи* вступает практик, уже обладающий просветленным умом (*читта*), т.е. тем умом, который уже находится в осознанном погружении в базовое сознание (*самвит*), чтобы окончательно растворить свой ограниченный ум и реализовать состояние *Шамбху*.

Наличие ограниченного ума (*читта*) связано с рассмотренной ранее объективной компонентой, *кинчит* (*kiñcit*), в состоянии ограниченного деятеля, которая является потенциальностью всей той двойственной объективности, из которой формируется как сам ограниченный ум, так и вся сфера воспринимаемых двойственно объективных проявлений. Поэтому растворение ограниченного ума осуществляется посредством растворения ограниченной объективности, присущей данной индивидуальности. Основу для этого процесса образует само состояние сознания, свободное от ментального конструирования, *авикальпа* (*avikalpa*). В комментариях к *Парамартхасаре* Йогараджа пишет, что подобно тому, как украшение, сделанное из золота, видится только как золото тем, кто желает лишь золота безотносительно к специфическим характеристикам украшений, таким же образом вся эта Вселенная, полная многообразия, проявляется только как чистое бытие, *сам* (*sat*), тем йогинам, которые преданы состоянию без мыслей (*avikalpa*) и отвергают любые ментальные «окраски» и оценки воспринимаемых объектов. Для таких йогинов все воспринимаемое характеризуется одним вкусом, *самарасьей* (*sāmarasya*), и сущность этого вкуса в том, что природа существования сущего — это пребывание в состоянии осознания света Сознания, т.е. в высшей Шакти. Так, в комментариях к *Парамартхасаре* пишется, что остаток всей сферы познаваемого, т.е. Вселенная в

¹⁶ Сила эмиссии (*висарга-шакти*) имеет два аспекта: проявление и поглощение. Здесь речь идет главным образом о таком ее аспекте, как поглощение.

форме чистого бытия (*sat*), покоится на Шакти, чья природа — сияние. Такого рода созерцание манифестации ведет к тому, что силы воли, познания и действия приходят в равновесие и сливаются в единстве блаженства *ананда-шакти*. В ходе данного процесса какая-либо объективность полностью растворяется. Это связано с тем, что триада сил, приведенная в равновесие и характеризуемая единством, образует трезубец сил Шивы, *тришулабиджа* (*triśūlabīja*), символизируемый буквой «au», в сфере которой нет даже следов какой-либо объективности. В комментариях к *Тантралоке* этот момент поясняется следующим образом: «Когда триада сил воли, знания и действия сияет в сущностном слиянии (*sāmarasya*) в силу действия, тогда не остается ничего познаваемого и ничего, на что эти энергии могли бы быть направлены, поскольку они взаимно уравнивают, компенсируют друг друга... Такая взаимная компенсация того, на что эти три силы могут быть направлены, приводит к тому, что не может быть ничего обусловленного, «окрашенного» ими. Вот почему говорится, что Богиня действия, [символизируемая «au»], безупречна (*nirāñjanā*)»¹⁷. Йогин, который полностью погружается в эту Шакти, достигает чистого и безупречного состояния совершенства, свободного от какой-либо объективности, каких-либо загрязнений, тем самым полностью реализуя поглощение *шамбхавопайи*.

Завершая обсуждение *шамбхавопайи*, хотелось бы остановиться на одном важном моменте. Как мы уже видели, на данном пути наш ограниченный ум (*चित्ता*) не играет какой-либо существенной роли. Это означает, что применение здесь усилий, исходящих из нашего ограниченного «я» и связанных с эгоцентрической ориентацией сознания, не является уместным, так как станет препятствием для реализации состояния *Шамбху*. Но следует ли отсюда, что практик на пути *шамбхавопайи* должен занимать чисто пассивную позицию, просто пребывая в безмыслии и позволяя Шакти трансформировать его сознание? Для ответа на данный вопрос обратимся к *Шива-сутре*. В пятом афоризме первой главы обсуждается природа тех средств, посредством которых преодолеваются оковы, держащие нас в ограниченном состоянии, и этот афоризм звучит следующим образом: «*udyamo bhairavaḥ*». Здесь Бхайрава — это то высшее состояние сознания, которое должен реализовать практик на пути *Шамбху*. Слово «*udyata*» указывает на средство, которое позволяет достичь это состояние. Как пишет Джайдева Сингх, в контексте *шамбхавопайи* слово *удьяма* следует понимать не как напряженное усилие и т.п., а как «подъем, возвышение сознания». Кшемараджа в своих комментариях к данному афоризму поясняет, что *удьяма* — это возникновение высшей интуиции (*pratibhā*), представляющей собой внезапную вспышку базового сознания (*saṁvid*), состоящего из рефлексивного осознания, *вимарши* (*vimarśa*), и характеризующегося экспансией [в форме целой Вселенной]. Джайдева Сингх поясняет, что слово «*pratibhā*» здесь — это технический термин Трики, означающий *паравака* (*parāvāka*), т.е. абсолютную свободу творческой активности божественного сознания. Очевидно, что так понимаемая *удьяма* есть не что иное, как проявление милости (*ануграхи*) Шивы, которая не может быть вызвана какими-либо усилиями со стороны йогина. Но означает ли это, что йогин должен просто пассивно пребывать без мыслей в ожидании нисхождения Шакти? Насколько я могу судить, однозначного ответа на данный вопрос не имеется. Но, как мне представляется, позиция простого пассивного ожидания в состоянии без мыслей не является наилучшей стратегией на пути *Шамбху*. Имеется множество

¹⁷ Цит. по Andre Padoux, *Vāc, The Concept of the Word in Selected Hindu Tantras*. State University of New York, 1990.

практик в рамках других традиций, в которых культивируются состояния, характеризующиеся отсутствием ментального конструирования. Но в контексте этих традиций такого рода практики не вели к реализации состояния Бхайравы. Так что же делать? Если усилия бесполезны, то что еще остается делать, кроме того, как пассивно ждать божественной милости? Здесь уместно вспомнить, что Абхинавагупта полагал, что в основе как космологических процессов, так и духовного пути адептов Трики лежит диалог Шивы и Шакти. Шакти вопрошает, и Шива отвечает. И такими ответами Шивы являются как духовные учения, так и те парадигмы, по которым осуществляется путь манифестации Вселенной. Чтобы получить ответ Шивы, следует войти в состояние вопрошания Шакти, т.е. войти в состояние сознания никогда не прекращающейся игры Шивы и Шакти. Состояние вопрошания к Шиве находится за пределами обычных усилий ограниченного существа, так как вопрошает Шакти, а не Нара. Но это состояние также и не является чистой пассивностью. Основы и первичное понимание такого тонкого состояния диалога Шивы и Шакти формируются на пути *шактопайи*, к краткому рассмотрению которого мы сейчас перейдем.